

Стратегия «распространения демократии» во внешней политике США второй половины XX века: научные подходы, течения, оценки

С. Н. Белевцева

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Курский государственный университет.
Россия, г. Курск. ORCID: 0000-0002-1939-4623. E-mail: SNBelevtseva@yandex.ru

Аннотация. Настоящее исследование актуально ввиду того, что во внешней политике США до настоящего времени активно эксплуатируется стратегия «распространения демократии». Цель статьи – проследить в исторической ретроспективе второй половины XX века процессы развития научных подходов, течений, оценок американской стратегии «распространения демократии».

В статье рассматриваются вопросы: развития теории демократии, обоснования необходимости ее распространения в недемократические государства и сообщества, изменения подходов к практическому применению указанной стратегии. Для раскрытия темы исследовались соответствующие научные разработки американских (Х. Арндт, Г. Моргентау, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Ф. Закария, М. Хант, Б. Майров и др.) и, частично, российских (Э. Баталов, В. Согрин) ученых. Показано их влияние на истеблишмент и общественное мнение США. Особое внимание уделено: вопросам трансформации американских подходов к «распространению демократии» после Второй мировой войны; развитию теории и продвижению либеральной демократии в 1980–1990-е гг., ее трансформации из теории противостояния идеологий в проблематику столкновения цивилизаций; теории насильственного продвижения американской демократии и образа жизни в целом в другие страны и регионы мира. В качестве вывода по теме рассмотрен вопрос востребованности научных исследований и обоснований для реальной внешней политики Соединенных Штатов.

Статья может представлять интерес как для ученых-американистов, так и для преподавателей, студентов и других лиц, изучающих демократические процессы.

Ключевые слова: американская демократия, трансформация теории «распространения демократии», изучение демократических процессов, либеральная демократия, делиберативная демократия.

Американский ученый с мировым именем Сэмюэл Хантингтон справедливо отмечал, что «политические системы с демократическими характеристиками не являются исключительно приметой нашего времени» [13, с. 23], а имеют глубокие исторические корни.

Демократия для Соединенных Штатов Америки являлась и является системообразующим фактором построения государства и его поведения на международной арене. Еще Авраам Линкольн в своем «Геттисбергском обращении» 1863 года весьма точно определил основы демократического государственного управления на примере Америки. Американский политолог Роберт Даль в своей работе «Демократия и ее критики» указывает, что Линкольн был убежден, демократия «даст новое рождение свободе и правление, принадлежащее народу, осуществляемое народом и служащее народу, никогда не исчезнет с лица Земли» [6, с. 358].

Однако со времен образования США, теория демократии, ставшая стержнем американской государственности, претерпела изменения как в плане ее теоретического осмысления, так и в практике применения во внутригосударственных отношениях и, особенно, в американской внешней политике.

Американская борьба за демократию после окончания Второй мировой войны. Американская научная мысль еще в конце 1940-х гг. трансформировала теорию классовой борьбы капитализма и социализма в противостояние коммунистического и демократического образов жизни. При этом коммунистическая идеология обосновывалась американскими исследователями как тоталитарный режим. И главной стратегией США вплоть до середины 1980-х гг. была стратегия сдерживания коммунизма.

Отождествление коммунизма с тоталитаризмом получило свое обоснование в ряде работ американских ученых, среди которых выделяется книга Ханны Арндт «Истоки тоталитаризма» [14]. Допуская, в каких-то смыслах, уравнивание тоталитарных режимов Гитлера и Сталина,

Х. Арендт выступала за отрицание тоталитаризма как идеологии и формы государственного устройства вообще. В предисловии к первому изданию своей книги она писала: «Антисемитизм (не просто ненависть к евреям), империализм (не просто завоевание), тоталитаризм (не просто диктатура) один за другим, каждая идеология более варварская, чем предыдущая, продемонстрировали, что человеческое достоинство нуждается в новых гарантиях...» [1, с. 31].

Поиски нового «политического принципа» привели американских исследователей второй половины XX века к стратегии «распространения демократии». Но в 1950–1960-е гг. журналисты, политические обозреватели провозглашали необходимость переустройства мира по американскому образцу, не оставляя без внимания темы «американизма», миссионизма США и их глобальной роли во внешней политике. В первые годы «холодной войны» многие из них старались всячески подталкивать американское руководство к более активному противодействию коммунизму и противоборству с СССР, в котором видели противника демократических добродетелей. Так, в 1951 году ряд статей, предварительно публиковавшихся в чикагском журнале «Fortune», вошли в изданный в Нью-Йорке сборник «США: перманентная революция». Последняя глава этого издания была посвящена внешней политике. В вопросах ее формирования у США усматривался один главный не процедурный, а принципиальный вопрос – вопрос сосуществования. При этом именно возможность сосуществования двух различных общественно-политических систем и ставилась под сомнение. На собственно инициированный вопрос: «Должны ли мы рассматривать возможность того, что США и Советская Россия когда-либо смогут ужиться в одном мире?» [20, р. 239] – авторы памфлета давали более чем исчерпывающий ответ: «Единственная надежда выжить против такого врага – принять равносильное и встречно направленное решение против его существования» [20, р. 240]. При этом сразу же был выведен и смертельный враг Америки – международный коммунизм в виде слияния теоретической догмы и практической силы. И безапелляционно утверждалось: «Как они полны решимости уничтожить его [свободный мир], так и он [свободный мир] должен принять решение избавиться от них» [20, р. 240].

Так в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны подогревалась «холодная война».

Трансформация подходов к «распространению демократии» в 1960–1970 гг. Два десятилетия спустя после окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты не прекращали подготовку к новой войне, войне с СССР. Но постепенно реалии стали брать верх над амбициями. В США сформировалась школа «политического реализма». Ее признанный лидер Ганс Моргентау в своей работе «Новая внешняя политика для Соединенных Штатов» (1969) писал: «Перспектива ядерного распространения, включающая вовлечение крупных ядерных держав в ядерную войну против их воли, требует самых строгих правовых и политических защитных мер» [19, р. 7].

При этом Моргентау считал, что на рубеже 1960–1970-х гг. США растратили атакующий внешнеполитический потенциал, заложенный сразу после окончания Второй мировой войны. Он, в частности, указывал: «американская внешняя политика... в течение последнего десятилетия, или около того, базировалась на интеллектуальном капитале, который был накоплен в знаменитые пятнадцать недель весны 1947 года, когда стратегия сдерживания, доктрина Трумэна и план Маршалла сформировали новую американскую внешнюю политику, но этот капитал теперь почти исчерпан» [19, р. 1]. Требовался новый анализ проблем и путей их решения. Новая внешняя политика США, по мнению Моргентау, должна была иметь прежнюю направленность – против коммунизма во всех его проявлениях. Особое беспокойство американского политолога вызывала деятельность Советского Союза в третьем мире, где США, по его мнению, не уделяли достаточного внимания противодействию коммунистической идеологии. Моргентау ориентировал политический истеблишмент США на завоевание ведущих позиций во всем мире. «Вильсоновский глобализм, – как указывал Моргентау, – стремился донести добродетель американской демократии до остального мира. Современный глобализм пытается защитить добродетель “свободного мира” от заражения коммунизмом и создать мировой порядок, в котором эта добродетель имеет шанс процветать» [19, р. 16]. Г. Моргентау выражал уверенность, что Америка не станет искать для себя территориальных или иных преимуществ, а будет действовать, «проливая свою кровь и тратя свои богатства, для того, чтобы сделать мир безопасным для демократии, то есть позволить миру подражать Америке» [19, р. 82].

Указанное предположение Г. Моргентхау о роли США в создании «мира безопасного для демократии» не вылилось в проливание крови за демократию. Что же касается «подражания Америке», то со второй половины 1980-х гг. двигаться в этом направлении остальному миру было не только позволено, но и однозначно рекомендовано самими США.

Либеральная демократия и внешняя политика США в конце XX века. Анализируя внешнюю политику Соединенных Штатов, ее установки на продвижение либеральной демократии, американский историк, профессор М. Х. Хант обращался к историческим корням этого процесса. В вышедшей в 1987 году книге «Идеология и внешняя политика США» М. Х. Хант указывал (и в этом он не был первым) на исключительность американской нации. Соглашаясь с утверждениями, что «анналы истории были наполнены теми, кто достиг величия и тем самым потерял свободу» [15, р. 42], профессор Хант противопоставляет всем этим историческим фактам особый статус и предназначение Америки и американцев. По его мнению, «одни и те же законы истории не могут управлять американцами, особым народом с уникальной судьбой» [15, р. 42].

Таким образом в начальный период «холодной войны» американские ученые стремились помочь своим политическим деятелям выработать подходы к оценке собственной демократической системы и распространению ее преимуществ, в коих эти исследователи не сомневались, во все уголки мира.

В конце XX века развитию собственно теории демократии посвящали свои труды многие историки и политологи. Наиболее активны в этом были американские исследователи. По мнению доктора исторических наук, профессора В. В. Согрина, для большого количества исследователей «тема американской демократии была, есть и будет классической и актуальной темой № 1» [9, с. 6]. При этом профессор Согрин уточняет, что «не все американские политологи считают США образцовой демократией...» [9, с. 6]. Согласно взглядам Согрина, в Соединенных Штатах «существуют четыре основные точки зрения на политическое управление и политический режим в США» [9, с. 6]:

- США – это образцовая демократия;
- политическое управление в США является олигархическим;
- политическое управление есть система политического плюрализма;
- демократия в США – это демократический элитизм.

Исследования американского научного сообщества сосредоточены более на трех последних вариантах, при том что первая точка зрения возведена в ранг национальной идеи. И хотя, по мнению В. В. Согрина, «среди серьезных политологов ее разделяют не многие» [9, с. 7], эта точка зрения востребована американской политической элитой, существует запрос на ее теоретическое обоснование и она является основой американской стратегии «распространения демократии». В конце XX века в связи с нарастанием третьей волны демократизации запрос на теоретическое обоснование преимуществ демократии американского типа только увеличился. И научное сообщество отвечало на него.

Вместе с тем в качестве примера альтернативных точек зрения на демократию по-американски, можно привести мнение американского профессора политологии Брюса Майрофа, который в 1993 году (год выхода американского издания) в своей книге «Лики демократии» акцентировал внимание общественности на олигархических и элитистских проявлениях в американском демократическом процессе. Он отмечал, что американское руководство относится к общественности (народу) «как к ничего не понимающей и переполненной эмоциями силе, которой надо управлять и манипулировать» [8, с. 419]. При этом профессор Майроф предупреждал: «Подбирая себе лидеров, американцы должны опасаться тех, кто приравнивает руководство к силе, господству и действенности. Приветствуя приход к власти сильных лидеров..., мы часто пренебрегаем теми компенсирующими качествами, которые должны уравновешивать силу. А ведь подобный баланс совершенно необходим, если мы добиваемся от руководства демократического эффекта» [8, с. 419]. Указанное в цитируемой мысли Майрофа «если» говорит о необязательности стремлений граждан США к преобразованию демократии в своей стране. Но при этом большинство американцев уверены, что их демократический пример нужен всему миру.

Вообще, как отмечал российский ученый-американист, доктор политических наук, профессор Э. Я. Баталов, для американца «демократия в сочетании с материальным благополучием и безопасностью – символ и воплощение счастья» [2, с. 371]. При этом «человек с улицы», – по

заклучению Баталова, – мог и не объяснить, что такое демократия; он даже мог быть недоволен конкретным воплощением демократии в Соединенных Штатах; но он был твердо убежден (ему это внушили с молодых ногтей), что демократия как таковая – благо...» [2, с. 372].

Вместе с тем большинство истеблишмента США всегда понимало неидеальность американской демократии. А в научном сообществе, по мнению профессора Э. Я. Баталова, «продолжают искать пути преодоления недугов, одолевающих современную американскую демократию и компенсации слабых сторон процедурной демократии посредством развития и внедрения в политическую практику так называемой *делиберативной демократии*, предлагающей *альтернативные представления о сути и назначении демократии, ее формах, механизмах реализации и целях*» [2, с. 266]. Подобный подход подтверждает и мнение В. В. Согрина о наличии в американской научной среде сторонников политического плюрализма.

Не ставя целью исследования оценку делиберативной (совещательной, дискурсивной) демократии, отметим лишь, что «лидирующую роль в развитии делиберативной демократии играют и ведущие позиции в ней занимают два направления, одно из которых опирается на видного американского философа Джана Ролза, автора “теории справедливости”, изложенной в одноименной книге..., а второе – на Юргена Хабермаса с его “теорией коммуникативного действия”» [2, с. 269]. Теоретики делиберативной демократии рассматривают процедуру делиберации (совещательности) как источник легитимности, в основе которого – плюрализм мнений.

Разработка теории демократии в конце XX века. Среди работ по теории демократии конца XX века выделяются труды уже упоминавшегося профессора С. Хантингтона, который внес значительный вклад в развитие общетеоретических основ демократии. Другой влиятельный американский политический аналитик, специалист по международным делам, доктор философии Фарид Закария определяет «широкое и идеалистическое значение демократии» (как и многие другие исследователи) как демократию либеральную. Но при этом Ф. Закария указывает, что либеральная демократия не есть единое целое: либерализм и демократизм – понятия разные. Они могут существовать как единые параметры общественного (государственного) устройства, так и обходиться друг без друга. По Ф. Закария, западная либеральная демократия – «это политическая система, которой присущи не только проведение свободных и справедливых выборов, но также верховенство закона, разделение ветвей власти и обеспечение базовых свобод... Однако, – по мнению Закария, – подобный “пучок” свобод – его можно назвать “конституционным либерализмом” – по сути дела не имеет ничего общего с демократией» [7, с. 6]. Конечно, в этом заключении речь идет о более общем определении демократии, как, к примеру, приведенное в начале статьи высказывание Авраама Линкольна. Демократия же американская, образца конца XX века, – суть демократия либеральная, которая составляет предмет гордости американцев и обязательной рекомендательности для других народов.

Особенности американской демократии исследовали как американские ученые [3], так и их коллеги за пределами Америки [5], в том числе в СССР и России [4].

Следует отметить, что во второй половине XX века сложилось целое направление научных исследований – демократология, которое в различных вариантах интерпретировало представление о демократии и обосновывало необходимость ее продвижения во все регионы мира. В этой связи профессор Баталов отмечал: «На протяжении XX века и особенно второй его половины происходило *расширение круга проблем*, исследуемых американскими демократологами, и *распространение сферы их интереса за пределы Соединенных Штатов*. Это было связано как с желанием американцев понять, что происходит в остальном мире, так и со стремлением осуществить миссию, которой они наделили самих себя: демократизировать недемократический мир» [2, с. 371].

Трудности с функционированием демократических принципов и институтов в собственной стране не останавливали США в деле исполнения той самой миссии по «распространению демократии» своего, американского, образца во все уголки мира.

В современном научном обороте (конца XX – начала XXI вв.) почти нет работ, в которых бы рассматривались варианты построения демократического общества, имея в виду осуществление демократии как власти народа. В большинстве работ рассматриваются варианты государственного демократического устройства по образцу стран западного мира и, в первую очередь, Соединенных Штатов Америки. Иными словами мировому сообществу в качестве

образца предлагается либеральная демократия, «победившая», по утверждению Фрэнсиса Фукуямы [10; 11], на рубеже 1980–1990-х гг.

Эта победа либеральной демократии была одержана в борьбе с главным соперником – коммунистической идеологией. Борьба этих двух систем-идеологий приобрела свои характерные черты с началом «холодной войны» и продолжалась до ее завершения. Отход СССР от коммунистической идеологии (идеологии социализма) позволил Ф. Фукуяме возвестить о конце истории, в том смысле, что у либеральной демократии не осталось врагов-конкурентов. Таким образом, со второй половины 1980-х гг. стратегия «распространения демократии» стала одним из ведущих направлений и обоснований американской внешней политики. Политики прагматичной, направленной на поддержание гегемонистских устремлений Соединенных Штатов.

Стратегия «распространения демократии» как обоснование агрессивной внешней политики США. На то, что американская политика «распространения демократии» прагматична и призвана на протяжении всего периода существования обслуживать национальные интересы США, указывал профессор М. Хант. О прагматичности американской стратегии «распространения демократии» говорят факты того, что сама стратегия постоянно подстраивалась под потребности международной деятельности. В частности, американской внешнеполитической элитой была сформулирована концепция «большого цикла». В соответствии с ней после Первой мировой войны «Соединенные Штаты продвигались к зрелой, напористой внешней политике в соответствии с национальными идеалами и растущей национальной силой» [15, р. 151]. Однако добровольный изоляционистский откат не позволил США укрепиться на лидирующей позиции в международных делах. Что в свою очередь способствовало развязыванию Второй мировой войны. Таким образом «теория большого цикла, вошедшая в моду, так же как американская политика, прошла через еще один пик военного времени и стала предостерегающей историей, указывающей на опасность еще одного провала. Отступление к изоляционизму после Второй мировой войны наверняка спровоцирует еще один глобальный конфликт» [15, р. 151], – писал Хант.

Но из Второй мировой войны США вышли не просто победителями, а государством с самой мощной экономикой, проверенными в боях вооруженными силами и ядерной бомбой. Теперь американская демократия преподносилась как образец для подражания. Американский истеблишмент уверовал сам и убеждал других, что агрессивность государств зависит от их политического устройства. Американской демократии присуще миролюбие, а недемократическим государствам (например, коммунистическим) – агрессивность. В частности, профессор Майкл Хант полагал: «Возможности установления мирного и свободного международного порядка зависят от внутреннего устройства государств, составляющих мировое сообщество. С одной стороны, такие демократии, как Соединенные Штаты, изначально миролюбивы, хотя и допускают ошибки... С другой стороны, недемократические государства, будь то коммунистические, фашистские или нацистские, могут быть проводниками курса на вражду и экспансию за рубежом, точно так же как они будут следовать репрессивной политике внутри страны» [15, р. 152]. Вывод Ханта был очевиден, требуется создание союза демократий, а недемократическим государствам следует изменять свой строй на демократический.

Концепция «распространения демократии» в новых политических условиях конца XX века использовалась для обоснования американской политики вмешательства в дела других государств, включая военные интервенции. Свое развитие концепция получила и в рамках геополитических устремлений США.

Геополитическая картина мира, по мнению профессора Ханта, напоминает шахматную доску: чем большую территорию контролирует какое-либо государство, тем надежнее его безопасность и тем слабее противник. Из чего Майкл Хант, оценивая ситуацию середины 1980-х гг., делает вывод: «В этом мире политики чистой силы завоевание всего земного шара представляется, наконец, реальной возможностью» [15, р. 152].

Начав свою книгу с исторического исследования внешней политики США и демократической идеологии, Майкл Хант заканчивает ее одобрением внешней политики президента Р. Рейгана, которая вела «к восстановлению американской власти и престижа и призывала страну уверенно противостоять коммунистическому противнику» [15, р. 187].

Профессор Хант уже в 1987 году предсказал: «Перевооружаясь массово, применяя экономическое и дипломатическое давление и активно вмешиваясь для оказания помощи “борцам за

свободу” во всем мире, Соединенные Штаты могут в конечном счете привести к краху неработоспособную, нестабильную и изначально ущербную коммунистическую систему» [15, р. 187].

Идеи Ханта были развиты американскими учеными и политиками, такими как З. Бжезинский, С. Хантингтон, Э. Лейк, и были востребованы при осуществлении реальной внешней политики Соединенных Штатов в 1980-х-1990-х гг. По мнению российского ученого-американиста Э. Я. Баталова, в этот период произошел всплеск процесса демократизации мирового сообщества по американскому образцу и под руководством США. В своей монографии «Проблема демократии в американской политической мысли XX века» он констатирует, что «в последнюю четверть века, когда на повестку дня был поставлен вопрос о глобальной демократизации, США стали еще активнее, чем прежде, позиционировать себя как образец для подражания, оплот мировой демократии» [2, с. 337].

Перестройка в СССР позволила Соединенным Штатам сосредоточить свои усилия на главном противнике – Советском Союзе, который под натиском американской стратегии «распространения демократии» постепенно сдавал свои коммунистические позиции.

Путь либеральной демократии от идеологического противоборства к столкновению цивилизаций. Сэмюэл Хантингтон, присоединивший в 1991 году свой голос к парадигме о том, что западная «демократическая волна приобрела глобальный масштаб» [18, р. 5], модернизировал эту теорию и выдвинул новую концепцию «Столкновения цивилизаций». По его мнению, «с окончанием “холодной войны” центральной осью становится взаимодействие западной и незападных цивилизаций. Столкновение цивилизаций – вот что будет определять в перспективе мировую политику» [17, pp. 22–23].

Ведущее место в своей цивилизационной концепции политолог отводил проблеме прав человека. В своей работе он противопоставлял Западную и иные цивилизации, сопоставляя их отношение к защите прав человека. По мнению С. Хантингтона, Запад и Япония весьма оберегают права человека; Латинская Америка, часть Африки, Россия, Индия защищают лишь некоторые из этих прав; Китай, многие азиатские страны и большинство мусульманских обществ в меньшей мере оберегают права человека [16, р. 186–188]. Знание цивилизационных различий, их учет в построении международных отношений могут позволить преодолевать возникающие барьеры, если использовать для этого универсальные межцивилизационные средства, одним из которых считалась универсалия демократического развития.

Поскольку именно США заявляют, что их главной целью на международной арене является защита и распространение ценностей демократии, такой подход, в сущности, создает основы для американизации всего остального мира. О возможности «распространения демократии» в государства с различными общественными системами утверждал немецкий философ и социолог профессор Хабермас. В своих работах он утверждал, что любое, даже «сложное общество также открыто такому фундаментальному демократизированию» [12, с. 51]. При этом Юрген Хабермас большое значение придавал теоретическому обоснованию демократических процессов и утверждал, что дефицит теории приводит к ситуации апории, когда логически верно выстроенные суждения, не будучи подкрепленными описывающей их теорией, не соответствуют реальным фактам и воплощениям.

Крупные американские ученые Фукуяма и Хантингтон, как и многие другие, при различиях в прогнозировании хода дальнейшего цивилизационного развития, в своих трудах однозначно представляли мир под руководством Соединенных Штатов. В подобных исследованиях, по мнению Э. Я. Баталова, «отдельные черты “текущего момента” (к тому же тенденциозно истолкованные) возводятся в ранг устойчивых стратегических тенденций, будто бы генерирующих новый мировой порядок и определяющих его долгосрочные характеристики» [2, с. 353]. Кроме того, без всяких оснований отбрасывались прежние научные концепции, свидетельствовавшие о том, «что время классических миросистемных структур, классических глобальных идеологий если и не миновало, то неотвратимо приближается к концу, – и, по утверждению Баталова, наступает эпоха *неклассических релятивистских миросистем и идеологий и соответствующих им миропорядков*, которые не укладываются в привычные идентификационные схемы...» [2, с. 354]. При этом в XXI веке, по мнению Э. Я. Баталова, система либеральных или неолиберальных ценностей будет утрачивать свое ведущее значение.

Кроме того, весьма существенной уже в конце XX века стала проблема отката демократического преобразований. По замечанию Фариды Закария, «...демократия в недавно обретших ее странах слишком часто превращается в бутафорию, вызывающую разочарования, беспорядки, насилие и новые формы тирании» [7, с. 7].

Образцова ли американская демократия? Не вызывает сомнения, что любая американская администрация второй половины XX века имела обоснование и поддержку своих действий по «распространению демократии» со стороны научного сообщества США. В полной мере использовались разработки отдельных ученых и целых «мозговых центров»? Ответ – не всегда. Американские президенты и члены их администраций использовали, как правило, те научные обоснования, которые подтверждали правильность уже принятых или вызревших решений. Такой подход порождает и особую группу исследований – по заказу правительственных кругов США. А в заказных исследованиях часто уже предполагался необходимый результат.

Разработки ученых по теории «распространения демократии» использовались не только для принятия решений американской администрацией, но и для формирования общественного мнения, как в самих США, так и за их пределами.

В концептуальных разработках стратегии «распространения демократии» теоретики США обосновывали правильность мироустройства лишь по американскому образцу. По их мнению, только Соединенные Штаты могли (и могут) указать миру путь развития. А суверенитет и самоопределение без учета американского опыта, вразрез со стратегическими устремлениями США, признавались шагами ошибочными. В сущности, таким образом обосновывалось право США на агрессивную внешнюю политику в соответствии со своими национальными интересами.

Не трудно заметить, что, когда мы слышим, к примеру, от американских политических деятелей, что в такой-то стране произошел откат демократии, иная страна лишь на пути к демократии, а где-то, несмотря на всеобщие выборы и разделение властей, демократии вообще нет, – это лишь означает, что в данном обществе, в данном государстве не скопирована американская модель либеральной демократии.

Вместе с тем события последних лет в самой Америке не позволяют согласиться с утверждением М. Ханта о том, что демократизация, именно по американскому образцу, избавляет от курса на враждебность и экспансии за рубежом, а также репрессий внутри своей страны. Современные внешняя и внутренняя политика США говорят об обратном.

Список литературы

1. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. *Баталов Э. Я.* Проблема демократии в американской политической мысли XX века (из истории политической философии современности). М. : Прогресс-Традиция, 2010. 376 с.
3. *Белевцева С. Н.* Американская историография о «распространении демократии»: цель и средство во внешней политике США 1980–1990-х гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2018. № 2 (46). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/051-018.pdf>.
4. *Белевцева С. Н.* США, Россия и либеральная демократия: российская историография 1992–1996 гг. // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 11. Курск : Курск. гос. ун-т, 2019. С. 293–304.
5. *Белевцева С. Н.* Развитие теории демократии в конце XX века: зарубежная историография // Вестник гуманитарного образования. Научный журнал. Киров, 2018. № 1. С. 53–63. URL: http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВГО%202018/ВГО%201_2018/belevcevasn.pdf. DOI: 10.25730/VSU.2070.18.007.
6. *Даль Р.* Демократия и ее критики. М. : РОССПЭН, 2003. 576 с.
7. *Закария Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М. : Ладомир, 2004. 383 с.
8. *Майроф Б.* Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы. М. : Весь мир, 2000. 480 с.
9. *Согрин В. В.* Новый взгляд на американских политических лидеров // Лики демократии. Американские лидеры: герои, аристократы, диссиденты, демократы / Б. Майроф. М. : Весь мир, 2000. С. 5–13.
10. *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии, 1990. № 3. С. 84–118.
11. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2010. 588 с.
12. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М. : Academia, 1995. 256 с.
13. *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 368 с.
14. *Arendt H.* The origins of totalitarianism. N. Y., 1951. 526 p.
15. *Hunt M. H.* Ideology and U.S. foreign policy. New Haven and London: Yale University Press, 2009. XIV, 237 p.
16. *Huntington S.* If not Civilizations, What? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign Affairs. 1993. Vol. 72. № 5. Pp. 186–194.

17. Huntington S. P. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs. N. Y., 1993. Vol. 72. № 3. Pp. 22–49.
18. Huntington S. The third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman; L. University of Oklahoma Press, 1991. XVII, 366 p.
19. Morgenthau H. J. A new foreign policy for the United States. N. Y. : Frederick A. Praeger, 1969. 252 p.
20. USA: The Permanent Revolution / By the Editors of Fortune in collaboration with Russell W. Davenport. N. Y. : Prentice-Hall, 1951. XVII. 267 p.

The strategy of "spreading democracy" in the US foreign policy of the second half of the twentieth century: scientific approaches, trends, assessments

S. N. Belevtseva

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of General History, Kursk State University.
Russia, Kursk. ORCID: 0000-0002-1939-4623. E-mail: SNBelevtseva@yandex.ru

Abstract. This study is relevant due to the fact that the strategy of "spreading democracy" has been actively exploited in US foreign policy to date. The purpose of the article is to trace in the historical retrospect of the second half of the XX century the processes of development of scientific approaches, trends, assessments of the American strategy of "spreading democracy".

The article deals with the following issues: the development of the theory of democracy, the justification of the need for its dissemination in non-democratic states and communities, changes in approaches to the practical application of this strategy. To reveal the topic, the corresponding scientific developments of the American (H. Arendt, G. Morgenthau, S. Huntington, F. Fukuyama, F. Zakaria, M. Hunt, B. Mayrov, etc.) and, in part, Russian (E. Batalov, V. Sogrin) scientists were studied. Their influence on the US establishment and public opinion is shown. Special attention is paid to: the transformation of American approaches to the "spread of democracy" after the Second World War; the development of the theory and promotion of liberal democracy in the 1980s and 1990s, its transformation from the theory of the confrontation of ideologies into the problems of the clash of civilizations; the theory of the violent promotion of American democracy and the way of life in general to other countries and regions of the world. As a conclusion on the topic, the question of the relevance of scientific research and justifications for the real foreign policy of the United States is considered.

The article may be of interest both for American scientists, as well as for teachers, students and other persons studying democratic processes.

Keywords: American democracy, transformation of the theory of "spreading democracy", study of democratic processes, liberal democracy, deliberative democracy.

References

1. Arendt H. *Istoki totalitarizma* [The origins of totalitarianism]. M. Tsentrkom. 1996. 672 p.
2. Batalov E. Ya. *Problema demokratii v amerikanskoj politicheskoy mysli XX veka (iz istorii politicheskoy filosofii sovremennosti)* [The problem of democracy in American political thought of the twentieth century (from the history of political philosophy of modernity)]. M. Progress-Tradiciya. 2010. 376 p.
3. Belevtseva S. N. *Amerikanskaya istoriografiya o "rasprostranении демократии": cel' i sredstvo vo vneshnej politike SShA 1980–1990-h gg.* [American historiography about the "spread of democracy": the goal and the means in the US foreign policy of the 1980s–1990s] // *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* – Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. Kursk. 2018. No. 2 (46). Available at: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/051-018.pdf>.
4. Belevtseva S. N. *SShA, Rossiya i liberal'naya demokratiya: rossijskaya istoriografiya 1992–1996 gg.* [USA, Russia and liberal democracy: Russian historiography 1992–1996] // *Amerikanistika: Aktual'nye podhody i sovremennye issledovaniya : mezhvuz. sb. nauch. tr.* – American Studies: Actual approaches and modern research : inter-university collection of scientific tr. Is. 11. Kursk. Kursk State University. 2019. Pp. 293–304.
5. Belevtseva S. N. *Razvitie teorii demokratii v konce XX veka: zarubezhnaya istoriografiya* [Development of the theory of democracy at the end of the twentieth century: foreign historiography] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya. Nauchnyj zhurnal* – Herald of Humanitarian Education. Scientific journal. Kirov. 2018. No. 1. Pp. 53–63. Available at: http://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/BFO%202018/BFO%201_2018/belevcevasn.pdf. DOI: 10.25730/VSU.2070.18.007.
6. Dal' R. *Demokratiya i ee kritiki* [Democracy and its critics]. M. ROSSPEN. 2003. 576 p.
7. Zakariya F. *Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ih predelami* [The future of freedom: illiberal democracy in the USA and beyond]. M. Ladomir. 2004. 383 p.
8. Mayrof B. *Liki demokratii. Amerikanskie lidery: geroi, aristokraty, dissidenty, demokraty* [Faces of Democracy. American leaders: heroes, aristocrats, dissidents, democrats]. M. The Whole World. 2000. 480 p.

9. *Sogrin V. V. Novyj vzglyad na amerikanskih politicheskikh liderov* [A new look at American political leaders] // *Liki demokratii. Amerikanskie lidery: geroi, aristokraty, dissidenty, demokraty* – Faces of Democracy. American leaders: heroes, aristocrats, dissidents, democrats / B. Mayrof. M. The Whole World. 2000. Pp. 5–13.
10. *Fukuyama F. Konec istorii?* [The end of history?] // *Voprosy filosofii* – Questions of Philosophy. 1990. No. 3. Pp. 84–118.
11. *Fukuyama F. Konec istorii i poslednij chelovek* [The end of history and the last man]. M. AST. 2010. 588 p.
12. *Habermas Yu. Demokratiya. Razum. Nравstvennost'. Moskovskie lekci i interv'yu* [Democracy. The mind. Morality. Moscow lectures and interviews]. M. Academia. 1995. 256 p.
13. *Huntington S. Tret'ya volna. Demokratizatsiya v konce XX veka* [The Third Wave. Democratization at the end of the XX century]. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 2003. 368 p.
14. *Arendt H. The origins of totalitarianism*. N. Y., 1951. 526 p.
15. *Hunt M. H. Ideology and U. S. foreign policy*. New Haven and London: Yale University Press, 2009. XIV, 237 p.
16. *Huntington S. If not Civilizations, What? Paradigms of the Post-Cold War World* // *Foreign Affairs*. 1993. Vol. 72. No. 5. Pp. 186–194.
17. *Huntington S. P. The Clash of Civilizations?* // *Foreign Affairs*. N. Y., 1993. Vol. 72. No. 3. Pp. 22–49.
18. *Huntington S. The third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman; L. University of Oklahoma Press, 1991. XVII, 366 p.
19. *Morgenthau H. J. A new foreign policy for the United States*. N. Y. : Frederick A. Praeger, 1969. 252 p.
20. *USA: The Permanent Revolution* / By the Editors of *Fortune* in collaboration with Russell W. Davenport. N. Y. : Prentice-Hall, 1951. XVII. 267 p.